ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Андрей Александрович Киселев
Аспирант Саратовской государственной юридической академии,
старший оперуполномоченный
ОУР УМВД России по г. Саратову
E-mail: ander.kiselev@yandex.ru

Сезонность преступности как объект криминологического изучения

Аннотация: *актуальность статьи обусловлена тем, что сезонные изменения преступности тесно связаны с ритмом жизни всего социума, в частности с традициями, с процессами миграции, распределением финансирования социально значимых проектов, расписанием движения междугороднего транспорта, уровнем правовой культуры населения и др. Все эти особенности необходимо учитывать при планировании мероприятий по противодействию преступности. Предмет исследования – понятие, признаки и значение сезонности преступности как показателя преступности и вида преступности. Цель работы – определение содержания сезонной преступности и значения ее изучения для отечественной предупредительной деятельности правоохранительных органов. Методологию проведенного исследования составили общенаучные методы познания – метод системного анализа, обобщения, исторический. Новизна статьи состоит в научном обосновании изучения ранее неизученной сезонной цикличности преступности, которая может быть использована в предупредительной деятельности правоохранительных органов. Основные результаты относятся к прикладной криминологии и могут быть использованы в предупредительной деятельности правоохранительных органов, в том числе для повышения эффективности прогнозирования преступности и правовой культуры населения. В результате исследования изложена авторская версия научного подхода к определению сезонности преступности.*

Ключевые слова: *сезонная цикличность преступности, сезонность преступности, цикличное развитие общества, предупреждение преступности.*

© *А. А. Киселев,* 2020

Andrey Alexandrovich Kiselev
Postgraduate Student of Saratov State Law Academy Senior Security Officer of the Criminal Investigation Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Saratov

Seasonality of Crime as the Subject of Criminological Research

Annotation: *the relevance of the article is due to the fact that seasonal changes of crime are deeply connected to the life-rhythm of the society in general and to its traditions, processes of migration, spread of financial support of socially meaningful projects, timetable of interurban transport, level of national legal culture, etc. All these peculiarities must be taken into account in the plans of measures to counteract crime. The subject of the article consists of definition, features and meaning of seasonality of crime as the indicator of level and kind of crime. The purpose of the research is to define prevailing content of seasonal crime and the importance of its study for domestic prevention activities of law enforcement agencies. Methodology of the research contains general scientific methods of cognition, they are the method of systemic analysis, summarizing method, and historical one. The newness of the present research lies in the scientific justification of earlier unlearned seasonal recurrence of crime. The results can be used in preventive activities of the law enforcement agencies, including the sphere of increasing effectiveness of forecasting crime and national legal culture. The author gives his own variant of scientific approach to seasonality of crime.*

Keywords*: seasonal recurrence an crime, seasonality of crime, circle development of the society, preventing of crime.*

Преступность как объект исследования успешно изучается не только криминологией, но и социологией, психологией, антропологией, уголовным правом, девиантологией, криминалистикой и другими науками. Представляя собой свойство общества, она отражает его наиважнейшие характеристики. Так, темпы развития социума можно проследить по увеличению числа преступлений, например, в экономической сфере. Уровень нравственности, а также правовой культуры легко отслеживается по активности гражданского общества в противодействии семейному насилию. Критерии морали и идеологические основы социума всегда отражены в тексте уголовного закона, описывающем признаки отдельных составов преступлений. Повышенный уровень коррупции среди отдельных слоев населения подчеркивает реальную стратификацию, а активное использование права на необходимую оборону и задержание преступника свидетельствуют об

отсутствии выраженного страха перед преступностью. В разных видах преступности и отношении к ним проявляется культурный код нации.

В свою очередь, преступность оказывает сильнейшее влияние на общество. Речь идет не только о формировании системы правоохранительных органов, необходимости в изменении законодательства, но и о «сигнальной» ее функции, например, в случае роста экстремистских преступлений; «обучающей», когда изменяются условия совершения компьютерных преступлений; «созидательной», при сохранении генома человека вследствие злоупотреблений в области биологических исследований; «отражательной» при структурировании правовой культуры.

Являясь, с одной стороны, порождением социума, а с другой – условием его существования на современном этапе развития, преступность, как и общество, подвержена изменениям, основанным на разных закономерностях.

Одной из причин такой подвижности следует назвать время (в качестве динамически обусловливающей человеческое поведение физической категории). Время позволяет сделать вывод о наличии изменений, поскольку сравнительный анализ одного и того же объекта становится возможным лишь в динамике – пространственной либо хронологической. Измерение определяющего воздействия криминогенных детерминант на преступность также зависит от времени. И если изучению динамики преступности, структуры, иных показателей уделено достаточно внимания в отечественной и зарубежной криминологии с позиции исторической изменчивости перечисленных данных, то о периодизации и цикличности детерминационных социальных процессов написано, в общем, немного.

Цикличность причин и условий преступности, т. е. способность усиливать и снижать собственное детерминационное влияние отмечалась в нескольких научных работах [1; 2]. Криминалисты также отмечают статистическую устойчивость показателей преступности отдельных видов посягательств в зависимости от регионов [3] и времени года [4, с. 358] (или сезона).

Термин «сезон» имеет не до конца определенное значение «(франц. *saison*, от лат. *satio* – время сева): «1) время года (весна, лето, осень, зима); 2) часть года, характеризующаяся какими-либо явлениями природы (сезон дождей) или постоянно используемая для определенных занятий (охотничий сезон)» [5, с. 1182]. Тем не менее речь всегда идет о временном промежутке, периодически повторяющемся (чаще всего имеется в виду календарный год), влияющем на поведение групп людей.

Объяснение поведения агрессивно-насильственных преступников давно связывается исследователями [6, с. 13] с сезонными колебаниями температур, фазами луны, такими погодными условиями, как гроза и

шторм, соляризацией местности. Цикличность насильственных и корыстных посягательств коррелирует с календарем праздников и алкоголизацией населения, сезоном отпусков (курортные зоны, миграция, квартирные и дачные кражи). Отдельные виды преступности зависят от ежегодного ритма жизни социума: время сдачи налоговой декларации (фискальная преступность), сезоны охоты и рыбалки в регионах (экологическая преступность), начало и конец учебного года и сезонные осадки (неосторожные преступления и правонарушения в сфере безопасности дорожного движения) и др.

Цикличность, или среднегодовая зависимость показателей преступности подтверждается разнообразными источниками. В работах Э. Ферри также выделялись специфичные климатические явления, влияющие на людей: «Одним из наиболее известных примеров этого рода является тот факт, что когда в американских пампасах ветер дует в известном направлении, он странным образом возбуждает жителей этих местностей и весьма заметным и удивительным образом увеличивает среди них убийства и драки» [7, с. 78]. Стоит отметить, что сам исследователь писал о четырех группах криминогенных факторов: климатического или космического порядка, этнического и демографического ряда, социально-антропологические явления и индивидуальные особенности психики преступника, среди которых наибольший интерес представляли именно социальные системы. Причиной такого вывода стало логическое умозаключение о том, что только явлениями социального порядка и можно управлять с целью сокращения преступности. Остальные факторы неподв-ластны человечеству.

Представленные примеры свидетельствуют о наличии такого явления, как сезонность преступности.

В науке предлагались различные определения сезонности преступности: «сезонные колебания свойственны абсолютному большинству юридически значимых явлений (изучение сезонных колебаний проводится с целью выявления закономерно повторяющихся различий в уровне рядов динамики в зависимости от времени года» [4] и «...понятие сезонной компоненты. Это часть преступности, отличающаяся циклическим характером количества совершенных общественно опасных деяний в определенный промежуток времени» [8]. В различные периоды календарного года ежегодно происходит рост отдельных видов и категорий преступлений, на что оказывают влияние различные факторы. «Преступности, ее видам и категориям, как и многим другим социальным явлениям, присущи тенденции своего увеличения или снижения в определенные периоды года, то есть сезонные колебания. Сезонными колебаниями называют внутригодичные (внутриквартальные, внутримесячные) изменения в ряду динамики, вызванные специфическими условиями» [9, с. 36].

Как видим, исследователи подходят к объяснению и интерпретации рассматриваемого явления именно с позиции свойства преступности или ее показателя. Ни одна из современных работ по криминологии, уголовному праву, социологии не содержит объяснения термина «сезонная преступность» как вида преступности. В то время как указанное словосочетание с точки зрения правил языковых форм и грамматики русского языка должно нести именно такую смысловую нагрузку.

Традиционно в отечественной науке выделяют виды преступности, обусловленные качественными свойствами ее причинного комплекса. Например, насильственная преступность предполагает применение физической силы к потерпевшим в процессе совершения преступления и опосредуется в обязательном порядке агрессивной мотивацией. Критерием выделения преступности должностных лиц выступает особенность правового статуса личности виновного и сфера деятельности, позволяющая извлекать выгоду из сложившейся ситуации в рамках профессии. Пенитенциарная и региональная виды преступности имеют яркий акцент на условиях проживания людей в определенном месте, вынужденных подчиняться факторам, определяющим ситуацию на местности. В государственной преступности главным критерием становится мотив подмены официальной власти, желание манипулировать представителями государственной власти при осуществлении ими своих обязанностей.

Следуя представленной закономерности при выделении вида сезонной преступности, отметим следующее.

Во-первых, сезонность как цикличное временное движение статистических показателей отмечается во многих видах преступлений. Значит, считать сезонность свойством преступности можно, исследовать его влияние на общество тоже.

Во-вторых, сезонность как термин, не ограниченный ежегодными колебаниями температур, зависит от особенностей региона (экономических, политических, культурологических и др.) и, соответственно, ритма его жизни, а также уровня правовой культуры.

В-третьих, наступление соответствующего сезона не гарантирует совершения определенного вида преступления, но увеличивает степень вероятности его появления. Следовательно, сезонность выступает важнейшим условием совершения некоторых видов преступлений.

Сказанное позволяет сделать промежуточный вывод о том, что обособить такой вид преступности, как сезонная, затруднительно. В то время как вычленить сезонные свойства некоторых видов преступности необходимо и объективно целесообразно.

Следует иметь в виду, что «политическая обстановка в стране и регионах, ход развития и направленность социально-экономических и

государственно-правовых преобразований, состояние межнациональных отношений и наличие конфликтов на этнической почве, эффективность деятельности правоохранительных органов, особенности социальной и национальной психологии, а также национальные, религиозные и семейно-бытовые традиции и обычаи» [10, с. 85], в сущности, «привязаны» к течению календарного года. Принимая во внимание специфику отдельного региона и его климатических условий, экономических и социально-культурологических особенностей, учет устойчивых динамических кругов (отмечается цикличность показателей) поможет перераспределить нагрузку государственных и негосударственных организаций в деле предупреждения преступности. Эффективность предупредительной деятельности государственных организаций зависит, в том числе, и от численности сотрудников системы МВД в регионе, а также от уровня их правовой культуры.

Представляется, приведенные выше дефиниции сезонности преступности удачно интерпретируют исследуемую категорию с позиции критерия времени, но нуждаются в уточнении по некоторым иным признакам.

1. Термин «сезон» имеет значение обособленного временного промежутка, и определяется в первую очередь климатическими условиями, а потому не подвластными человечеству явлениями. Даже производственный календарь подвержен этим условиям космического масштаба. Большая часть отпусков приходится на летний период. Праздничные дни исторически сложившиеся, многие «привязаны» к древним сельскохозяйственным мероприятиям, т. е. природообусловленные. Потому один из признаков в дефиниции сезонности преступности должен отражать среднегодовую цикличность показателей.

2. Мы исходим из того, что преступность – многофакторное социальное явление, а потому ее сезонность как определенная климатически обусловленная динамичность не слишком интересна. Конечно, учет динамических рядов позволит планомерно увеличивать или снижать воздействие, осуществляемое государственными органами на преступность. Научный же интерес представляют факторы, опосредующие данную закономерность, т. к. управление криминогенными детерминантами создает условия для истинного предупреждения преступлений, а не только реагирования на них. Г. Тард отмечал, что «климат или время года сами по себе не могут увеличить или уменьшить размеры преступности. Их действие ограничивается вступлением в число очень сложных причин, изменяющих органические или социальные условия, содействие которых необходимо для возникновения деликта» [11, с. 80]. Следовательно, в определении необходимо сделать акцент на выявлении криминогенных факторов, подверженных природным циклам.

3. Отталкиваясь от климатической составляющей термина «сезон», необходимо признать наличие особенностей цикличности временных показателей, зависимых от региона. Геополитические условия предопределяют ритм жизни населения в обособленной местности (город, провинция, федеральный округ и др.), который зависит от бюджетной и экономической ситуации, функционирования градообразующих предприятий, эффективности местной и федеральной социальной политики, культурологических аспектов, уровня правовой культуры населения и др. Таким образом, в число критериев сезонности преступности должен включаться анализ региональных особенностей социума.

4. Сезонность по-разному проявляет себя в разных видах преступности, поэтому следует указать группы статистически и органически актуальных с этой точки зрения видов преступлений для определения данного показателя.

Обобщая сказанное, аккумулируем в понятии сезонности преступности следующие признаки: показатель преступности, обусловленный динамическими циклами (колебаниями), состоящий из совокупности актуальных преступлений, совершенных в отдельно взятом регионе, имеющий максимум абсолютных показателей числа совершенных преступлений по частоте их повторений в течение календарного года.

Возвращаясь к вопросу о сопоставлении категорий «сезонность преступности» и «сезонная преступность», где первая соотносится с показателями (т. е. средствами учета) преступности, а вторая — с разновидностью групп преступных посягательств, отметим, что предупреждение преступности как основное направление деятельности государственных органов, планируемое и тактически выверенное, диктует необходимость распределения сил в течение года (или иного отчетно-планового периода). Следовательно, сезонная преступность как часть общей преступности, включающая в себя ряд актуальных в определенный отрезок времени преступных посягательств, представляет собой категорию, которую возможно и необходимо изучать.

В связи со сказанным предлагаем разработать и ввести понятие сезонной преступности для уточнения категориального научного аппарата и выделения системообразующих признаков, определяющих данное явление для нужд криминологии. ***Сезонная преступность — часть преступности, представляющая собой систему актуальных видов преступлений в определенный отрезок времени, совершаемых в отдельно взятом регионе, имеющий максимум абсолютных показателей числа совершенных преступлений по частоте их повторений в течение календарного года.***

Дефиниция включает в себя набор признаков, не только позволяющих охарактеризовать сезонную преступность, но и создающих ряд требований к ее изучению.

1. Указанные в определении преступления относятся к разным видам преступности, а значит, имеют идентичные с ними причинные комплексы. Иными словами, сезонная преступность детерминируется всеми теми же криминогенными факторами, что и общая преступность, а также любые отдельные виды преступности (рецидивная, имущественная, сексуальная, молодежная и др.). Сказанное означает, что анализ криминогенных детерминант в данном случае опосредован требованием дифференцировать социально значимые явления на те, которые имеют корреляцию с условием сезонной динамики, и те, которые не имеют.

2. Отмечаемые «пики» абсолютных показателей числа совершаемых преступлений в статистических исследованиях сезонной преступности должны иметь временную погрешность за счет расхождения между датой совершения преступления и датой его обнаружения, требующую нейтрализации.

3. Преступления, регистрируемые на определенной территории в единицу времени, всегда имеют специфику, связанную с региональным детерминационным комплексом. Следовательно, сезонная преступность одновременно должна рассматриваться в контексте преступности региональной и учитывать геокриминогенный потенциал местности. Сложилась криминологическая типологизация регионов Российской Федерации в зависимости от коэффициента преступности и удельного веса на территории, где криминальную ситуацию существенно определяет организованная преступность преимущественно в сферах экономической деятельности и криминального рынка; второй криминологический тип региона характеризуется преобладанием общеуголовной преступности, преимущественно спонтанной, зависимой от пьянства и деморализации части населения; третий криминологический тип региона отличается организованностью экономической и значительной части общеуголовной преступности. Безусловно, криминологическую специфику придают не только вид субъекта Российской Федерации, но и тип поселения — город, село. Указанный аспект имеет первоочередное значение для сбора и анализа информации о преступности.

Превентивный подход при исследовании преступности, безусловно, следует считать ключевым моментом криминологического учения. Тезис, сформулированный Чезаре Беккария, о том, что преступления лучше предупреждать, чем наказывать [12, с. 95], заложен в основу современной научной мысли.

Полагаем, с позиции предупредительной функции криминологии

совершенно необходимо полноценное изучение сезонных колебаний показателей преступности для выявления цикличности воздействия криминогенных детерминант. Во-первых, полученные знания позволят более четко и обоснованно охарактеризовать значение того или иного фактора в качестве причины или условия преступности определенного вида. Во-вторых, эта информация о динамике усиления и/или ослабления криминогенных детерминант позволит уточнить имеющиеся сведения о преступности прогностического характера. В-третьих, в предупреждении и планировании мероприятий по предупреждению преступности указанные научно обоснованные данные позволят оптимально распределить ресурсы социума в деле противодействия преступности, что однозначно повысит его эффективность.

Практический интерес представленная позиция, на наш взгляд, приобретает в условиях массового обсуждения концепции криминологического законодательства [13] или права противодействия преступности [14]. Большой пласт уже существующего нормативного материала (международного и национального уровней), специально посвященного противодействию отдельным видам преступности, в совокупности с действующим уголовным материальным и уголовным процессуальным законодательством предлагается систематизировать, тем самым создав единую отрасль.

Несомненными преимуществами такого консолидированного подхода следует назвать системность использования государственных и негосударственных ресурсов в деле противодействия преступности, а также стратегическую объединяющую составляющую. Вместо разрозненных мер реагирования на совершающиеся или готовящиеся преступления разного рода сложится концептуальная позиция в деле противостояния социальным девиациям, снизится уровень рассогласованности нормативного материала, отраженного в разных источниках права, увеличится внеуголовно-правовой потенциал социального контроля над преступностью. В частности, появится площадка для внедрения элементарных правил нормотворчества: 1) соответствие принимаемых уголовно-правовых норм реальной криминальной ситуации; 2) сопряженность с научно обоснованной концепцией уголовной политики и реформирования уголовного законодательства; 3) соответствие конституционным, общеправовым и отраслевым принципам, а также общепризнанным принципам и нормам международного права и федеральному законодательству; 4) следование принципу «крайней необходимости» в законотворчестве и универсальному правилу «не навреди»; 5) учет влияния изменений в уголовном законодательстве на уровень правосознания и правовой культуры населения.

Пристатейный библиографический список

1. Сосновский В. В. Криминологическая характеристика предупреждения преступности в регионе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

2. Юзиханова Э. Г. Преступность, обусловленная политико-экономическими факторами (региональный криминологический анализ на примере Тюменской области) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

3. Кравченко Е. В. Профилактика преступности: региональная программа // Право: современные тенденции : материалы II Междунар. науч. конференции (г. Уфа, апрель 2014 г.). Уфа, 2014. С. 124—126.

4. Кулев В. К., Анисимов С. В. Сезонная динамика: теоретический аспект правовой статистики // Надежность и качество : труды международного симпозиума. Пенза, 2012. Т. 2.

5. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М. : Сов. энцикл., 1982.

6. Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты / сост. В. С. Овчинский. М. : ИНФРА-М, 2005.

7. Ферри Э. Уголовная социология / сост. В. С. Овчинский. М. : ИНФРА-М, 2005.

8. Пилюгина Т. В., Натура Д. А. Использование метода математического моделирования при прогнозировании региональной преступности в вопросах ее предупреждения // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 1. С. 98–103.

9. Фомин С. А. Применение математико-статистических методов в изучении сезонных (внутригодовых) колебаний отдельных видов преступлений // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2014. № 2. С. 34–38.

10. Ростов К. Т. Социально-криминологическая обстановка в регионах России // Криминология – XX век / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2000.

11. Иншаков С. М. Зарубежная криминология : учеб. пособие для вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2003.

12. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. В. С. Овчинский. М. : ИНФРА-М, 2004.

13. Клеймёнов М. П. Криминологическое законодательство и криминологическое право в России // LexRussica. 2018. № 2. С. 148–159.

14. Шестаков Д. А. Основы учения о противодействии преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2. С. 13–22.

References

1. Sosnovskij V. V. Kriminologicheskaya harakteristika preduprezhdenie prestupnosti v regione : dis. ... kand. yurid. nauk. [Criminological characteristics of crime prevention in the region: Abstract of Juridical candidate diss.] M, 1999.

2. YUzihanova E. G. Prestupnost', obuslovlennaya politiko-ekonomicheskimi faktorami (regional'nyj kriminologicheskij analiz na primere Tyumenskoj oblasti) : dis. ... kand. yurid. nauk. [Crime caused by political and economic factors (regional criminological analysis on the exa-mple of the Tyumen region): Abstract of Juridical candidate diss.] M., 2002.

3. Kravchenko E. V. Profilaktika prestupnosti: regional'naya programma // Pravo: sovremennye tendencii : materialy II Mezhdunar. nauch. konferencii. (g. Ufa, aprel' 2014 g.). [Crime Prevention: Regional Program // Law: Current Trends: Materials of the II International scientific conference] Ufa, 2014. P. 124—126.

4. Kulev V. K., Anisimov S. V. Sezonnaya dinamika: teoreticheskij aspekt pravovoj statistiki // Nadezhnost' I kachestvo : trudy mezhdunarodnogo simpoziuma : [Seasonal dynamics: theoretical aspect of legal statistics // Proceedings of the international symposium "Reliability and Quality"] 2012. Vol. 2.

5. Sovetskij enciklopedicheskij slovar' [Soviet Encyclopedic Dictionary] / chief editor is A. M. Prohorov. M. : Sov. encikl., 1982.

6. Lombrozo CH. Prestuplenie. Novejshie uspekhi nauki o prestupnike. Anarhisty [Crime. The latest advances in criminal science. Anarchists] / compound by V. S. Ovchinskij. M. : INFRA-M, 2005.

7. Ferri E. Ugolovnaya sociologiya [Criminal Sociology] / compound by V. S. Ovchinskij. M. : INFRA-M, 2005.

8. Pilyugina T. V., Natura D. A. Ispol'zovanie metoda matematicheskogo modelirovaniya pri prognozirovanii regional'noj prestupnosti v voprosah ee preduprezhdeniya // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. [Using the method of mathematical modeling in predicting regional crime in its prevention // All-Russian Criminological Journal] 2017. Vol. 11, № 1. P. 98–103.

9. Fomin S. A. Primenenie matematiko-statisticheskih metodov v izuchenii sezonnyh (vnutrigodovyh) kolebanij otdel'nyh vidov prestuplenij // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. [Application of mathematical and statistical methods in the study of seasonal (intra-annual) fluctuations of certain types of crimes // Journal of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.] 2014. № 2. P. 34–38.

10. Rostov K. T. Social'no-kriminologicheskaya obstanovka v regionah Rossii // Kriminologiya – XX vek [Socio-criminological situation in the regions of Russia // Criminology - XX century] / under editorship of

V. N. Burlakov, V. P. Sal'nikov. SPb. : YUridicheskij centr Press, 2000.

11. Inshakov S. M. Zarubezhnaya kriminologiya : ucheb. posobie dlya vuzov. [Foreign criminology: training manual for universities] M. : YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2003.

12. Bekkariya CH. O prestupleniyah i nakazaniyah [On crimes and punishments] / compound by V. S. Ovchinskij. M. : INFRA-M, 2004.

13. Klejmyonov M. P. Kriminologicheskoe zakonodatel'stvo i kriminologicheskoe pravo v Rossii // LexRussica. [Criminological legislation and criminological law in Russia // LexRussica] 2018. № 2. P. 148–159.

14. SHestakov D. A. Osnovy ucheniya o protivodejstvii prestupnosti // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. [Fundamentals of the doctrine of the fight against crime // Criminology: yesterday, today, tomorrow] 2019. № 2. P. 13–22.